

ОТЗЫВ

**официального оппонента Тимошенковой Екатерины Петровны
на диссертацию Хорошевского Георгия Александровича
«Становление и развитие отношений РФ и ФРГ в 1994-2005 гг.»
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по научной специальности
«5.6.7. История международных отношений и внешней политики»**

Диссертационное исследование Г.А. Хорошевского «Становление и развитие отношений РФ и ФРГ в 1994–2005 гг.» представляет собой самостоятельную и оригинальную работу.

Актуальность и значимость темы не вызывают сомнений. Современные отношения России, Германии и ЕС находятся в глубочайшем кризисе. Правительство ФРГ под руководством канцлера Ф. Мерца приняло решение стать самой сильной армией в Европе и готово возглавить противостояние с РФ, в том числе военное. Немецкие стратегические внешнеполитические и военные концепции, которые были разработаны с 2022 г. исходят из длительной жесткой конфронтации ЕС и России, в которой может быть только один победитель – коллективный Запад, прежде всего, Европейский Союз. Будущий мир и международные отношения, с точки зрения Берлина, должны основываться на европейских нормах и правилах либеральной демократии. Используются понятия «цивилизованный/гражданский порядок», «цивилизованные/гражданские международные отношения». При этом немецкие эксперты и политики считают, что именно Германия должна стать лидером ЕС в этом противостоянии, как наиболее ответственная и заинтересованная в победе Европейского союза сила.

Закономерно возникают вопросы: почему, несмотря на многолетние старания российского (до этого советского) руководства выстроить доверительные и конструктивные отношения с Германией, именно немецкие политики поддерживают и разжигают конфликт, обгоняя даже своих традиционных союзников в лице США. Почему Германия уверена в собственном доминировании в ЕС? И что означают термины, основанные на концепции «цивилизованной гражданской силы» в новых международных условиях?

На эти и другие вопросы позволяет ответить диссертационная работа Г.А. Хорошевского «Становление и развитие отношений РФ и ФРГ в 1994–2005 гг.». Несмотря на обозначенные временные рамки автор начинает свое исследование раньше - с объединения Германии и точно обозначает «болевые» точки и «перекосы» в российско-германских отношениях на всем временном отрезке. Исследование отличается системный подход, при котором двусторонний диалог рассматривается не в изоляции, а в неразрывной связи с общеевропейским контуром. Это позволяет выйти за рамки традиционной дипломатической истории и показать многоуровневую природу постбиполярных отношений, проследить, как Берлин последовательно использовал структуры ЕС для реализации своих интересов на российском направлении, каким образом ему удавалось сдвигать российско-германские отношения в свою пользу.

Определение объектно-предметного поля и целеполагания работы выполнено логично. Временные рамки исследования 1994–2005 гг. сомнений не вызывают. Объектом диссертационного анализа стали российско-германские отношения в системе координат «Россия–ЕС–Германия», предметом – практики формирования и эволюция этих отношений в двустороннем и общеевропейском форматах (с. 20). Такая формулировка точно задает аналитический ракурс дальнейшей работы, избегая сведения темы к чисто нарративной, межгосударственной хронике или, напротив, к абстрактному анализу интеграционных процессов. Цель работы - выявить факторы и механизмы развития российско-германских отношений в четырех измерениях (правовом, политическом, экономическом и культурном). Такой подход, на наш взгляд, полностью согласуется с заявленными задачами и находит прямое отражение в композиции диссертации: первая глава раскрывает европейское измерение, вторая – двустороннее, что обеспечивает методологическую и содержательную целостность исследования. Выводы работы соответствуют поставленным задачам и не содержат логических разрывов с аргументацией, представленной в главах.

Степень обоснованности диссертации подтверждается широким кругом источников и продуманной методологией. Соискатель использует нормативно-правовые акты, международные соглашения, партийные программы и коалиционные соглашения, мемуары лидеров стран, статистические данные Всемирного банка и ОЭСР, а также материалы СМИ и аудиовизуальные источники (с. 21-31). Некоторые из материалов, например, оцифрованные стенограммы Бундестага с речами канцлера Г. Шредера, впервые вводятся в российский научный оборот. Сочетание стенограмм с мемуарной литературой помогло диссертанту более полно реконструировать аргументацию немецкого истеблишмента.

Отдельно следует отметить методологию исследования, к которой соискатель Г.А. Хорошевский подошел очень продуманно. На наш взгляд, именно такой подход обеспечил успешную реализацию поставленных в диссертации задач. Так, метод статистического анализа (в тексте – анализ ПИИ) (с. 66–79, Приложения 3–5) не просто иллюстрирует тезисы, но и выявляет структурные диспропорции в экономическом сотрудничестве России и ФРГ, наполняет конкретными фактами противоречие между декларируемой приоритетностью экономического взаимодействия и фактическими результатами сотрудничества.

Впервые в российской историко-политической науке становление и развитие отношений между Германией и Россией в 1994–2005 гг. анализируется через призму концепции «гражданской силы» Г. Мауля (*Zivilmacht*). Это позволило диссертанту не только зафиксировать изменение германского курса от нормативно-идеалистических установок к более прагматичным моделям взаимодействия (с. 88–91), но и внести научный вклад в анализ и понимание современных немецких концепций, которые используют данную терминологию в новых геополитических реалиях.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает авторская периодизация российско-германских отношений 1994–2005 гг. (становление, институционализация, расширение повестки, кризисные проявления), которую диссертант приводит в качестве вывода проведенного в работе анализа (с. 137).

Содержательный анализ диссертации Хорошевского Г.А. демонстрирует высокий уровень проработки исторического материала. В первой главе *«Отношения РФ и ФРГ в контексте эволюции Европейского союза»* автор последовательно показывает, как институциональная эволюция ЕС (Маастрихт, Амстердам, Ницца) создавала процедурную инфраструктуру, которую ФРГ использовала для продвижения собственных приоритетов в диалоге с Москвой. Генезис и логика развития этих договоров проанализированы в параграфе 1.1 *«Развитие институциональных механизмов ЕС и их значение для российско-германских отношений»*. Особенно убедительно, на наш взгляд, раскрыт кейс «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1994 г.» в параграфе 1.2. *«Договорные режимы ЕС в отношении России»*. Данное соглашение автор справедливо характеризует не как уникальное достижение «особых отношений», а как типовой рамочный документ, в согласовании которого Берлин сыграл ключевую роль, умело используя свое председательство и маневрирование внутри европейских наднациональных структур (с. 55–56).

Анализ Общей стратегии ЕС 1999г. и среднесрочной стратегии РФ 1999г., осуществленный в том же параграфе, позволил соискателю отчетливо зафиксировать

первые симптомы кризиса в российско-европейских отношениях: Брюссель (при активном участии ФРГ) транслировал нормативно-ценностные установки, тогда как Москва настаивала на равноправии и прагматичном сотрудничестве, избегая логики поэтапной интеграции в европейское пространство на чужих условиях (с. 57–60). Здесь же автор вводит важный для понимания современных международных проблем тезис об «избирательной симметрии» требований ЕС, что наглядно подтверждается на примере разбора украинского кейса и переориентации программ TACIS (с. 61).

Экономическое измерение европейского уровня раскрыто в параграфе 1.3 *«Особенности экономического взаимодействия между странами на европейском уровне»*. Посредством анализа статистики ПИИ и антидемпинговых процедур. Хорошевский Г.А. убедительно доказывает, что, несмотря на общую позитивную динамику притока капитала, Германия последовательно использовала инструменты торговой защиты ЕС в своих интересах, что закрепляло структурную асимметрию в торговых отношениях с РФ (с. 75–76). Научно-технический трек анализируется в параграфе 1.4 *«Участие ФРГ в формировании научно-технического сотрудничества в европейском измерении»* как наиболее устойчивый канал, менее подверженный политическим веяниям, где участие в Рамочных программах и создание институциональных якорей (например, представительство DFG в Москве в 2003 г.) формировали долгосрочные сети кооперации (с. 82–85).

Во второй главе *«Особенности развития отношений РФ и ФРГ на межгосударственном уровне»* автор смещает фокус на межгосударственный уровень, где, вопреки партнерской риторике и обилию декларативных заявлений, доминирует логика управления неопределенностью и извлечения прагматических выгод. Правовой анализ начала 1990-х гг. (Договор «2+4», вывод ЗГВ, договоры 1992 г.), выполненный в параграфе 2.1 *«Политико-правовая рамка двусторонних отношений»* доказывает тезис о том, что высокая плотность договорной базы выступала необходимым, но недостаточным условием устойчивого конструктивного взаимодействия между Россией и Германией (с. 93–100).

Политическая динамика периода канцлерства Г. Шредера и президентства В. Путина подробно анализируется в параграфе 2.2 *«Трансформация риторики и политических установок в российско-германских отношениях»*, в котором автор связывает внутреннюю политику «красно-зеленой» коалиции с внешнеполитическим контекстом. Соискатель справедливо отмечает, что теракт в США 11 сентября 2001г. и реакция российского президента В.В. Путина, который осудил действия террористов, существенно повлияли не только на международные, но и на российско-германские

отношения. Хорошевский Г.А. аргументировано указывает, что именно в этот период произошла мягкая трансформация германской позиции по Чечне и сближение подходов по Ираку, что стало пиком политического сближения между странами, но не устранило структурных расхождений в понимании безопасности (с. 101–110).

Отдельно следует отметить анализ экономических отношений между РФ и ФРГ, в котором автор убедительно демонстрирует эволюцию от донорско-реципиентной модели начала 1990-х к проектной взаимозависимости. Анализ урегулирования долгов («пакетная сделка» 2002 г., досрочное погашение 2005 г.) и принципиального соглашения по Nord Stream показывает переход к инструментальному партнерству между РФ и Германией, в котором энергетика и технологии стали главным связующим звеном, не снимая, однако, асимметрии торговых интересов и балансов (с. 116–119).

Гуманитарное измерение в параграфе 2.4 *«Культура, образование и наука как проводники доверия между Москвой и Берлином»* раскрыто как последовательное развитие инфраструктуры доверия между странами: от музея Берлин-Карлсхорст и выставки «Москва–Берлин. 1900–1950» до «Петербургского диалога» 2001 г. и Соглашения о стратегическом партнерстве в сфере науки 2005 г. При этом Хорошевский Г.А. не идеализирует эту сферу, уделяя особое внимание анализу проблемы реституции культурных ценностей (ФЗ 1998 г.), визовым барьерам. Соискатель справедливо указывает на зависимость гуманитарного сотрудничества от политической конъюнктуры (с. 126–127).

Выводы автора и заключение диссертации отличаются высокой степенью верификации и соответствуют заявленным целям и задачам.

Вместе с тем при всех достоинствах работы нельзя не отметить моменты, которые требуют более серьезного анализа. Г. А. Хорошевский в рамках комплексного подхода подробно анализирует концепцию «гражданской силы» (*Zivilmacht*), разработанную Г. Маулем, отмечая, что другим ответвлением неолиберализма стала концепция «мягкой силы». Дж. Ная (С.33). На наш взгляд, немецкий вариант «мягкой силы» является одним из основных инструментов реализации концепции «гражданской силы» и вплоть до 2022 г. оставался основным инструментом внешней политики Германии — способом невоенного распространения своего культурного, ценностного, политического и экономического влияния, в том числе в отношениях с Москвой. Концепция «мягкой силы» долго и тщательно разрабатывалась немецкими учеными и политическими экспертами с опорой на труды американских исследователей. Она прочно включена в многочисленные стратегии и документы немецкой внешней политики, коалиционные соглашения и заслуживает более детального рассмотрения.

Более пристальное внимание к этому инструменту помогло бы диссертанту обратить внимание на работу немецких партийных-политических фондов в России. Именно через них проходила значительная часть культурных и научных проектов, устанавливались долгосрочные контакты между политиками и представителями государственных ведомств, поддерживался молодежный диалог, формировалась «интеллектуальная элита» российско-германских отношений. Закладывалась база отношений, которая благодаря вовлеченности в процесс всех немецких политических партий, должна была обеспечивать преемственность конструктивного сотрудничества между Россией и Германией независимо от того, какие политические коалиции окажутся у власти в ФРГ. Анализ этого направления помог бы диссертанту понять с одной стороны причины устойчивости российско-германских отношений, с другой выявить дополнительные важные факторы асимметрии в диалоге.

Следующим важным, на наш взгляд, сюжетом, который в недостаточной степени присутствует в диссертации, мог бы стать подробный анализ «субъективного фактора» в российско-германских отношениях. Тем более что соискатель отмечает раздражение общества «банной дипломатией» Г. Коля и Б. Ельцина. Следовало бы более подробно остановиться на анализе влияния личных отношений лидеров России и Германии, особенно Г. Шредера и В. В. Путина. Их позитивное взаимодействие во многом компенсировало асимметрию государственных отношений и создавало хороший фон для развития гражданского диалога. Не случайно именно В. В. Путин и Г. Шредер стали инициаторами создания «Петербургского диалога» — формата, при котором консультации между государственными ведомствами сочетались с выстраиванием структурного диалога гражданского общества практически во всех основных сферах.

Выявленные замечания не носят принципиального характера, а являются, скорее, призывом к дальнейшей работе над темой, избранной соискателем. Они могут быть учтены при переводе диссертации в монографию.

Таким образом, диссертация Г.А. Хорошевского является самостоятельным комплексным научным исследованием, обладающим значительной новизной, обширной источниковедческой базой и четкой аналитической структурой. Все положения, выносимые на защиту, логически вытекают из содержания работы и подтверждаются привлеченным материалом. Подготовленный автореферат отражает основные положения диссертации. Автор демонстрирует глубокое владение проблематикой, умение работать с разнородными источниками (от стенограмм Бундестага и партийных программ до статистики ОЭСР/Всемирного банка), способность к комплексному

историческому синтезу на основе избранной методологии, а также умение излагать сложный научный материал.

Диссертационное исследование Хорошевского Г.А. «Становление и развитие отношений РФ и ФРГ в 1994-2005 гг.» соответствует паспорту научной специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики и полностью отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а его автор, Хорошевский Георгий Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук».

Официальный оппонент
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Отдела социальных и политических исследований
федерального государственного бюджетного
учреждения науки Институт Европы
Российской академии наук
Екатерина Петровна Тимошенкова

Дата составления отзыва:

15.05.2026

Личную подпись сотрудника ИЕ РАН
Е.П. Тимошенкова подтверждаю
Начальник отдела кадров ИЕ

А. Прокопчик

Адрес места работы:

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3

ФГБУН «Институт Европы российской академии наук»

Телефон: 7 (495) 629-56-25

Электронная почта: europe@ieras.ru